

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115191, г.Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>**Р Е Ш Е Н И Е**

Именем Российской Федерации

г. Москва

31 мая 2019 года

Дело № А40-253778/18-2-1933

Резолютивная часть объявлена 21 мая 2019 года

Решение изготовлено в полном объеме 31 мая 2019 года

Арбитражный суд г. Москвы в составе:

Судьи Махлаевой Т.И.

при ведении протокола секретарем судебного заседания Кондрашкиной Т.С.

рассмотрел в открытом судебном заседании дело

по заявлению ООО "МРК", ООО "ПРЕСТИЖ МЕДИКАЛ ГРУПП"

к ответчику: Московскому УФАС России

третьи лица: Прокуратура г. Москвы, ООО «Медстин», ООО «Оплот», ИП Сагдеев Артур Марсович,

об оспаривании решения и предписания по делу № 1-11-1646/77-17 от 09.08.2018 г.

при участии в судебном заседании:

ООО "МРК" – Дубовой А.А., паспорт, по доверенности от 24.09.2018г.,

ООО "ПРЕСТИЖ МЕДИКАЛ ГРУПП" – Спесивцева Т.П., паспорт, дов. № б/н от 25.01.2019г.; Мустафина Э.Р., паспорт, дов. № б/н от 21.09.2018г.; Лисовой А.А., паспорт, дов. № б/н от 21.09.2018г.,

от ответчика – Дмитриев П.Б. по доверенности от 28.12.2018г. №03-78

от третьих лиц: Прокуратура г.Москвы – не явился, извещен

ООО «Медстин» - Васильева И.В., паспорт, дов. № 5 от 01.02.2019г.

ООО «Оплот» – не явился, извещен

ИП Сагдеев Артур Марсович – не явился, извещен

УСТАНОВИЛ:

Определением Арбитражного суда города Москвы от 21.01.2019 г. по делу № А40-261276/18-93-2871 объединены в одно производство дела № А40-261276/18-93-2871 и № А40-253778/18-2-1933 для совместного рассмотрения в рамках дела № А40-253778/18-2-1933.

ООО "МРК" и ООО "ПРЕСТИЖ МЕДИКАЛ ГРУПП" обратились в Арбитражный суд г. Москвы с требованием об оспаривании решение и предписание Управления федеральной антимонопольной службы по г. Москве по делу № 1-11-1646/77-17 от 09.08.2018 г. в части признания ООО "МРК" и ООО "ПРЕСТИЖ МЕДИКАЛ ГРУПП" нарушившими п. 2 ч. 1 ст. 11 Федерального закона от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ "О защите конкуренции".

В судебном заседании представители заявителей поддержали заявленные требования.

Представитель антимонопольного органа возражал против удовлетворения требований.

ООО «Медстин» и ИП Сагдеев Артур Марсович поддерживают требования заявителей.

Прокуратура г.Москвы и ООО «Оплот» письменных пояснений не представили.

Исследовав материалы дела, выслушав представителей лиц, участвующих в деле, оценив представленные доказательства в их совокупности и взаимосвязи, арбитражный суд считает заявленные требования подлежащими удовлетворению, основываясь на следующем.

В соответствии с ч.1 ст. 198 АПК РФ граждане, организации и иные лица вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц, если полагают, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действие (бездействие) не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности, создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

Согласно ч. 1 ст. 65 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений. Обязанность доказывания обстоятельств, послуживших основанием для принятия государственными органами, органами местного самоуправления, иными органами, должностными лицами оспариваемых актов, решений, совершения действий (бездействия), возлагается на соответствующие орган или должностное лицо.

В соответствии со статьей 13 Гражданского кодекса РФ, пункта 6 Постановления Пленума ВС и Пленума ВАС РФ от 01.07.1996г. № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», основанием для принятия решения суда о признании ненормативного акта недействительным, является, одновременно как несоответствие его закону или иному нормативно-правовому акту, так и нарушение указанным актом гражданских прав и охраняемых интересов граждан или юридических лиц, обратившихся в суд с соответствующим требованием.

Следовательно, в круг обстоятельств, подлежащих установлению при рассмотрении дел об оспаривании ненормативных актов, действий (бездействий) госорганов, входит проверка соответствия оспариваемого акта закону или иному нормативному правовому акту и проверка факта нарушения оспариваемым актом, действием (бездействием) прав и законных интересов заявителя.

Как установлено судом оспариваемым решением в действиях ООО "Медстин", ООО "Престиж Медикал Групп", ООО "МРК", ООО "Оплот" установлен факт нарушения п. 2 ч. 1 ст. 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ "О защите конкуренции" посредством заключения устного картельного соглашения, реализация которого могла привести к поддержанию цен на аукционах в электронной форме с реестровыми номерами 0311300098115000164, 0373100133116000008 (общества "Оплот" и "Медстин"), 0373100045316000186, 0373100045316000187 (общества "Престиж Медикал Групп" и "Медстин"), 0311300098116000067 (общества "МРК" и "Оплот").

Не согласившись с указанным решением и выданным на его основании предписанием, ООО "МРК" и ООО "Престиж Медикал Групп" обратились в суд с требованием о признании его недействительным.

В обоснование заявленного требования ООО "МРК" указывает на то, что использование единой инфраструктуры обществами "МРК" и "Оплот", что было положено антимонопольным органом в качестве основного доказательства заключения антиконкурентного соглашения, объясняется недобросовестным поведением ИП Сагдеева А.М., который оказывал услуги по сопровождению деятельности ООО "МРК" при участии в государственных закупках.

Также на наличие договорных отношений с Сагдеевым А.М. ссылается ООО "Престиж Медикал Групп", указывая на свою неосведомленность относительно оказания данным предпринимателем услуг иным лицам. При этом заявитель настаивает на отсутствии доказательств какого-либо взаимодействия между ним и другими участниками торгов, на отсутствии какой-либо между ними связи.

Заявитель считает, что его поведение в ходе торгов являлось типичным для таких аукционов, а незначительное снижение связано, по его мнению, со спецификой предмета данных торгов. Так, ООО "МРК" указывает на то, что начальная (максимальная) цена заключаемого государственного контракта была значительно снижена по сравнению с ценами на аналогичный товар, который реализуется на иных торгах, в подтверждение чего заявитель приводит анализ цен на торгах на "S-Monovette" (система, реализованная на спорных торгах).

ООО "Престиж Медикал Групп" также считает, что незначительное снижение начальной (максимальной) цены было обусловлено исключительно экономической целесообразностью. При этом названное общество ссылается на добровольный характер заключения контрактов и на их исполнение. Указывает, что антимонопольным органом были допущены процессуальные нарушения при рассмотрении дела, в частности был превышен максимально возможный срок на его рассмотрение.

Основанием для вынесения оспариваемого акта послужило поступившее в Управление обращение Прокуратуры г. Москвы от 11.04.2017 исх. № 7/30-4677-2916/60631, в котором сообщалось о признаках нарушения ООО "МРК", ООО "Медстин" и ООО "Оплот" антимонопольного законодательства при проведении электронных аукционов.

Также в рамках проведенной проверки и рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства было установлено, что в рамках торгов с реестровыми номерами 0373100045316000186, 0373100045316000187, антиконкурентное соглашение также было заключено между обществами "Медстин" и "Престиж Медикал Групп".

По утверждению антимонопольного органа, указанные в обращении Прокуратуры г. Москвы сведения нашли свое подтверждение, в частности в рамках рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства было установлено, что ООО "МРК" и ООО "Оплот", действуя совместно, заключили устное антиконкурентное соглашение, которое могло привести к поддержанию цен на торгах.

При этом для придания видимости законности своим действиям и с намерением уйти от ответственности данные общества сослались на наличие у них договоренностей с ИП Сагдеевым А.М., который, как утверждают заявители, недобросовестно действовал, ввел ООО "МРК" и ООО "Престиж Медикал Групп" в заблуждение.

Общества "МРК" и "Оплот", подав в ходе аукциона с реестровым номером 0311300098116000067 по одному ценовому предложению, отказались от дальнейшей конкурентной борьбы, а снижение начальной (максимальной) цены на данных торгах составило 1 %.

Электронной торговой площадкой представлены сведения, что подача заявок, ценовых предложений и подписание контрактов ООО "МРК" и ООО "Медстин", ООО "Оплот" и ООО "Престиж Медикал Групп" осуществлялись с одних и тех же IP-адресов: на аукционах №№ 0311300098115000164, 0311300098116000067, 0373100133116000008 подача заявок, ценовых предложений и подписание контрактов осуществлялось с IP-адреса 82.199.113.18; на аукционах №№ 0373100045316000186, 0373100045316000187, подача заявок и подписание контрактов осуществлялось с IP-адреса 82.199.113.18, подача ценовых предложений осуществлялась с IP-адреса 91.77.32.234.

ООО "МРК" в период с 01.07.2015 по 16.08.2017 осуществляло выход в сеть Интернет из помещения по адресу: Братиславская ул, д. 6, оф. 329, Москва, 109341 (договор аренды нежилых помещений № 19-14-ИП-АР от 31.10.2014 с ИП Ботвинниковой А.М.), с IP-адреса 82.199.113.18. ООО "Оплот" находилось по адресу:

Братиславская ул., д. 6, оф. 329, Москва, 109341 (площадь помещения 7,7 кв.м.) (договор субаренды №1 от 25.03.2015 с ООО "МРК"), а в период с 01.07.2015 по 15.08.2017 общество использовало IP-адрес 82.199.113.18 для выхода в сеть Интернет. ООО "Медстин" располагалось по адресу: Братиславская ул, д. 6, оф. 329, Москва, 109341 (площадь помещения 7,7 кв.м.) (договор субаренды №2 от 25.03.2015 с ООО "МРК"), в период с 01.07.2015 по 15.08.2017 общество использовало IP-адрес 82.199.113.18 для выхода в сеть Интернет. ООО "Престиж Медикал Групп" на основании договора аренды № 3М-09/16-К от 08.04.2016 с ЗАО "Западный мост" по адресу: 125167, Москва, Ленинградский проспект, 37А, корп. 14, стр. 1 и использовало IP-адрес — 195.239.242.65.

В ходе рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства было установлено, что ООО "МРК", ООО "Медстин", ООО "Оплот" и ООО "Престиж Медикал Групп" совершали юридически значимые действия на рассматриваемых аукционах, такие, как подача заявок, ценовых предложений и подписание контрактов, используя совместно единые инфраструктуры с IP-адресом 82.199.113.18, принадлежащим ООО "РК", входящим в одну группу лиц с ООО "МРК", а также с IP-адресом 91.77.32.234.

При этом IP-адрес 91.77.32.234 является динамическим (как это следует из сведений, полученных от оператора связи), в связи с чем ценовые предложения в ходе торгов №№ 373100045316000186, 0373100045316000187 ООО "Престиж Медикал Групп" и ООО "Медстин" с большей степенью вероятности были поданы в одну сессию подключения к сети Интернет. Кроме того, ООО "Медстин" и ООО "Оплот" использовался один адрес электронной почты "ml740604@gmail.com", как контактный на торговой площадке при участии в аукционе № 0373100133116000008.

Также, установлено, что в заявках ООО "МРК", ООО "Медстин", ООО "Оплот" и ООО "Престиж Медикал Групп" имеет место совпадение учетных записей, на которых создавались/изменялись файлы заявок, а также дат и времени создания/изменения таких файлов.

О наличии антиконкурентного соглашения свидетельствует тот факт, что между ООО "МРК" и ООО "Оплот" в период с 22.07.2015 по 28.04.2017, а также между ООО "Оплот" и ООО "Медстин" в период с 16.11.2015 по 03.05.2017, осуществлялись многочисленные перечисления денежных средств по договорам займа, а также договорам поставки различного медицинского оборудования и расходных материалов.

При этом ООО "МРК", ООО "Медстин", ООО "Оплот" осуществляло доступ к системе удаленного доступа "Банк-Клиент" в период с июня 2015 года по апрель 2017 года с IP-адреса 82.199.113.18, ООО «Престиж Медикал Групп» осуществляло доступ к системе удаленного доступа «Банк-Клиент» в период с 31.10.2016 по 03.05.2017 с IP-адреса 195.239.242.66 (согласно данным ПАО "Сбербанк").

Удовлетворяя требования заявителей, суд исходит из следующего.

В соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции признаются картелем и запрещаются соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами, то есть между хозяйствующими субъектами, осуществляющими продажу товаров на одном товарном рынке, если такие соглашения приводят или могут привести к повышению, снижению или поддержанию цен на торгах.

Пунктом 18 статьи 4 указанного Закона установлено, что соглашение - это договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме.

Квалификация поведения хозяйствующих субъектов, как противоправных действий по пункту 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции предполагает установление антимонопольным органом следующих фактов: намеренное поведение каждого хозяйствующего субъекта определенным образом для достижения заранее оговоренной участниками аукциона цели; причинно-следственная связь между действиями участников аукциона и повышением цены на торгах; соответствие результата действий интересам каждого хозяйствующего субъекта и одновременно их

заведомая осведомленность о будущих действиях друг друга; взаимная обусловленность действий участников аукциона при отсутствии внешних обстоятельств, спровоцированных синхронное поведение участников рынка.

Для определения наличия между хозяйствующими субъектами картельного соглашения антимонопольный орган обязан доказать, что применяемая Участниками в спорных аукционах тактика поведения является для них нетипичной, то есть отличается от той тактики поведения, которую они используют будучи добросовестными участниками аукциона.

01.04.2015 года между ООО «Медстин» и ИП Сагдеевым А.М. заключен договор о безвозмездном оказании услуг по тендерному сопровождению с целью ознакомления и проверки квалификации Сагдеева А.М. для принятия решения о сотрудничестве.

В дальнейшем, а именно 11.02.2016 между ООО «Медстин» и ИП Сагдеевым А.М. заключен договор № 2 на оказание услуг по тендерному сопровождению деятельности Общества.

В материалы дела представлены письменные пояснения ООО «Медстин», что действия по подаче заявок, ценовых предложений ИП Сагдеев А.М. проводил по согласованию с генеральным директором ООО «Медстин» - Нарольской Валентиной Александровной, решение по участию в закупочных процедурах принимались лично генеральным директором в соответствии с коммерческой составляющей по каждой закупке. На момент проведения аукционов № 0373100045316000186, 0373100045316000187 Нарольская Валентина Александровна не находилась на территории Российской Федерации.

В период подачи заявок с 21.06.2016 по 07.07.2016 были получено 2 коммерческих предложения от поставщиков, однако по ряду товаров у ООО «Медстин» отсутствовала информация о ценах.

Генеральным директором ООО «Медстин» даны указания ИП Сагдееву о подготовки документации на участие в аукционах № 0373100045316000186, 0373100045316000187. Так как дата проведения аукциона 15.07.2016, Обществом планировалось в течение недели получить недостающие коммерческие предложения.

Однако, на дату проведения аукциона между Нарольской В.А. и Сагдеевым А.М. при телефонных переговорах произошел сбой связи. В связи с отсутствием у Сагдеева А.М. полномочий на принятие решение в части снижения и технического сбоя дальнейшее падение в цене по аукционам № 0373100045316000186, 0373100045316000187 было невозможно.

Таким образом, ООО «Медстин» не имело никаких устных или письменных договоренностей с ООО «Престиж Медикал Групп» в период проведения рассматриваемых аукционов.

Утверждение ответчика о том, что использование участниками торгов одного и того же IP-адреса (учетной записи) при подаче заявок и участии в электронных торгах; фактическое расположение хозяйствующих субъектов по одному и тому же адресу; формирование документов для участия в торгах разных хозяйствующих субъектов одним и тем же лицом не могут однозначно свидетельствовать о наличии между хозяйствующими субъектами антиконкурентного соглашения, поскольку процедура проведения конкурса сама по себе является инструментом повышения конкурентоспособности. При этом основной функцией конкурса является выявление лучшей продукции (работ, услуг) и поставщиков этой продукции (работ, услуг). Достаточно большой срок подачи заявок, а также подача ценовых предложений, которые неизвестны другим участникам априори исключают возможность ограничить количество участников закупки, предоставить одному из них более выгодные условия либо как-то повлиять на иных участников торгов. Кроме того, основной задачей законодательства, устанавливающего порядок проведения торгов, является не столько обеспечение максимально широкого круга участников торгов, сколько выявление в результате торгов лица, исполнение контракта которым в наибольшей степени будет

отвечать целям эффективного использования источников финансирования, предотвращения злоупотребления в сфере торгов.

Согласно правовой позиции Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, содержащейся в постановлении от 30.06.2008 № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» (п. 2), согласованность действий может быть установлена и при отсутствии документального подтверждения наличия договоренности об их совершении.

Подобная оценка может применяться и при рассмотрении дел о заключении антиконкурентных соглашений, поскольку приведенное в упомянутом постановлении толкование касается анализа поведенческих аспектов антиконкурентных составов. Поскольку соглашение, как правовая категория, предполагает наличие как заключения, так и его исполнения, оценка действий хозяйствующих субъектов при проведении конкурентных процедур, соревновательный характер которых презюмируется, должна осуществляться на основании принципов полноты, объективности и проведения всестороннего анализа всех фактических обстоятельств дела, а не ограничения констатацией фактов.

Картелем является соглашение, запрещенное законом и влекущее административную либо уголовную ответственность, случаи заключения формальных (документальных) антиконкурентных соглашений чрезвычайно редки. Соглашения заключаются (достигаются) посредством устных договоренностей, электронной переписки либо конклюдентных действий участников.

Диспозиция ч. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции является альтернативной, поскольку в качестве квалифицирующего признака антиконкурентного соглашения названная норма предусматривает как реальную возможность, так и угрозу наступления последствий, предусмотренных в п.п. 1-5 данной нормы Закона. Отличительной особенностью согласованных действий, запрет на которые установлен ст. 11.1 Закона о защите конкуренции, является лишь реальное наступление негативных последствий, описанных в п.п. 1-5 ч. 1 названной статьи Закона. Соответственно разграничение упомянутых антиконкурентных составов возлагает на антимонопольный орган различный объем публично-правовых обязанностей по доказыванию их последствий: необходимость подтверждения таких последствий в случае квалификации антиконкурентного поведения в качестве согласованных действий с одной стороны, и наличие угрозы их наступления, — при квалификации поведения на основании ч. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции (заключении соглашения).

Таким образом, не любые соглашения между хозяйствующими субъектами конкурентами подпадают под действие статьи 11 Закона о защите конкуренции, а лишь те, которые привели или потенциально могли привести к ограничению конкуренции.

В соответствии с пунктом 18 статьи 4 Закона о защите конкуренции соглашение - договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме.

Таким образом, соглашение является согласованным выражением воли двух или более участников. Согласованность выражения воли означает, осведомленность каждого из участников о намерении каждого другого участника действовать определенным образом и согласованность воли невозможна без намерения каждого из участников действовать сообразно с известными ему предполагаемыми действиями других участников.

Как установлено судом, действия обществ не ограничивали доступ к аукциону иных участников, любое другое лицо могло подать заявку на участие в данном аукционе, предложив свою экономическую обоснованную цену, заявители не могли предположить и знать о количестве участников, которые заявятся на аукцион.

Материалами дела не подтверждается наличие факта поддержания цен заявителями, в каждом из вменяемых ответчиком эпизодов цена на торгах снижалась, а

довод ответчика о том, что такое снижение несущественно ничем ответчиком не обоснован, в деле не имеется доказательств, что цена на торгах могла быть ниже.

Законом не установлено обязанности хозяйствующих субъектов снижать цену на торгах, не установлен предел снижения ценовых предложений, количество шагов аукциона, хозяйствующие субъекты самостоятельно распоряжаются своим правом, определяя свое экономическое поведение в каждом конкретном случае исходя из своих интересов получения прибыли от конкретного контракта, предложенного на торгах заказчиком.

Пунктом 2 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2008 N 30 "О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства" разъяснено, что подтверждать отсутствие со стороны конкретного хозяйствующего субъекта нарушения в виде согласованных действий могут в том числе доказательства наличия объективных причин собственного поведения этого хозяйствующего субъекта на товарном рынке и (или) отсутствия обусловленности его действий действиями иных лиц.

Антимонопольным органом не доказано, что контракты могли быть заключены на более выгодных для заказчика условиях, услуги фактически могли бы быть оказаны по еще более низкой цене, в результате действий заявителей были устранены из борьбы какие-либо конкуренты, если бы один из заявителей не участвовал в торгах.

В соответствии со статьей 93 Закона N 44-ФЗ, в случае, если для участия в торгах подана заявка только одним участником, то заказчик должен рассмотреть единственную заявку и заключить контракт с подавшим ее участником как с единственным поставщиком по цене, предложенной участником закупки, с которым заключается контракт, не превышающей начальную (максимальную) цену контракта. по цене, предложенной участником закупки, с которым заключается контракт, не превышающей начальную (максимальную) цену контракта. То есть, если бы на торги заявлялся бы только один из заявителей, с таким единственным участником заказчики были бы обязаны заключить контракты по начальной цене, которая всегда бы была выше, чем цена, сформированная по итогам вменяемых в вину заявителям торгов.

Сходство заявок не свидетельствует об их совместной подготовке и может объясняться копированием одной заявки другим лицом либо копированием материалов из одинаковых общедоступных источников (например, с одного сайта в интернете). Учитывая большой объем информации возможна подготовка документов одним и тем же специалистом, в том числе для разных компаний для участия в одном аукционе (конкурсе). При этом велика вероятность высокой степени сходства таких заявок.

ИП Сагдеевым А.М. в рамках антимонопольного разбирательства даны пояснения о том, что с целью извлечения коммерческой выгоды оформлялась одна заявка и подавалась от нескольких Заказчиков. При этом ООО «Местин» не было осведомлено ни устно, ни письменно о том, что ИП Сагдеевым А.М. заключены аналогичные договоры оказания услуг с другими Обществами, действующими на одном товарном рынке.

Ни в одном из аукционов не участвовали все организации, обвиненные Ответчиком в картеле. Ни один из участников, в том числе не указанных в перечне ответчика как участник картеля, не подавал никаких жалобы в отношении аукционов, в которых заявитель был признан победителем (то есть в которых он имел экономический интерес). Во всех рассмотренных аукционах цена была снижена по сравнению с начальной максимальной ценой контракта (НМЦК), установленной аукционной документацией. Совокупность указанных выше факторов очевидно доказывает отсутствие картеля или иного ограничения конкуренции в ходе перечисленных выше аукционов.

Целью картеля является неправомерное получение сверхприбыли участниками картеля в ущерб нарушенных прав покупателей (заказчиков). Таким образом, при рассматриваемых обстоятельствах, если бы был картель, то более логичными были бы

действия по отказу от участия в торгах участников картеля, кроме одного, так как в этом случае единственный участник получил бы возможность заключить контракт по начальной (максимальной) цене аукциона.

Целью участников закупки является как любого хозяйствующего субъекта извлечение прибыли от заключенных контрактов, однако невозможно заранее предвидеть количество поданных заявок и будет ли присутствовать конкурентная борьба.

Московское УФАС России не представила доказательств в подтверждение заключения между участниками аукционов картеля, выводы антимонопольного органа носят предположительный характер, поскольку им не установлены конкретные обстоятельства, объективно свидетельствующие о состоявшемся сговоре, которые повлекли за собой поддержание цен на торгах.

Таким образом, решение Московского УФАС России построено только на косвенных доказательствах. При этом санкция за данное правонарушение предусмотрена статьей 14.32 КоАП и при недостаточности исследования доказательств со стороны антимонопольного органа, Обществу грозят огромные штрафы.

В Решении Московского УФАС России, а также материалах дела о нарушении антимонопольного законодательства, отсутствуют какие-либо доказательства заключения устной (письменной) договоренности о победе в электронных аукционах заранее определенного участника, а именно ООО «Медстин», ООО «Престиж Медикал Групп», ООО «Оплот», ООО «МРК».

Из оспариваемого решения следует, что предполагаемое соглашение является устным. В оспариваемом решении не указано, кем, в какой форме было заключено указанное антимонопольным органом соглашение. Антимонопольным органом не было установлено фактов, указывающих на наличие устных договоренностей, например, достигнутых в ходе телефонных переговоров и/или личных встреч между должностными лицами обвиненных организаций.

При рассмотрении дела о нарушении антимонопольного законодательства, предусмотренного пунктом 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции, подлежит доказыванию не просто наличие между участниками торгов соглашения, а именно соглашения об ограничении конкуренции путем поддержания цен на торгах, и в отсутствие таких доказательств наличие нарушения нельзя считать доказанным.

Следовательно, для целей квалификации действий хозяйствующих субъектов как совершенных с нарушением пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции установлению подлежат обстоятельства, свидетельствующие об участии этих субъектов на едином товарном рынке, заключение ими соглашения (в письменной или устной форме), отсутствие объективных причин заключения такого соглашения, а также наступление или возможность наступления последствий в виде поддержания цен на торгах.

Антимонопольный орган не может быть освобожден от обязанности доказывания обстоятельств, свидетельствующих о наличии нарушения, указанного в оспариваемом решении, а также исключается обязанность заявителя доказывать отсутствие этих обстоятельств.

При таких обстоятельствах, выводы антимонопольного органа о том, что ООО «Медстин», ООО «Оплот», ООО «Престиж Медикал Групп» и ООО «МРК» при участии в аукционах реализовывали единую стратегию поведения являются незаконными.

При указанных обстоятельствах, суд пришел к выводу, что решение и предписание в обжалуемой части не соответствует положениям действующего законодательства, нарушает права и законные интересы заявителей в сфере предпринимательской деятельности, в связи с чем, подлежит признанию незаконными в судебном порядке.

Следовательно, в данном случае имеются основания, предусмотренные ст. 13 ГК РФ и ч. 1 ст. 198 АПК РФ, которые одновременно необходимы для признания

ненормативного акта органа, осуществляющего публичные полномочия, недействительным, а решения или действия незаконными.

Согласно ч. 2 ст. 201 АПК РФ арбитражный суд, установив, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действия (бездействие) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, принимает решение о признании ненормативного правового акта недействительным, решений и действий (бездействия) незаконными.

В соответствии со ст. 110 АПК РФ судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны.

Освобождение государственных органов от уплаты государственной пошлины на основании подпункта 1.1 пункта 1 статьи 333.37 Налогового кодекса Российской Федерации не влечет за собой освобождение от исполнения обязанности по возмещению судебных расходов, понесенных стороной, в пользу которой принято решение, в соответствии со статьей 110 Кодекса. Данная позиция соответствует разъяснениям, содержащимся в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.07.2014 N 46 «О применении законодательства о государственной пошлине при рассмотрении дел в арбитражных судах» (абзац третий пункта 21).

Руководствуясь ст. ст. 167-170, 176, 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

РЕШИЛ:

Удовлетворить требования заявителей ООО "МРК" и ООО "ПРЕСТИЖ МЕДИКАЛ ГРУПП".

Признать незаконными решение и предписание Управления федеральной антимонопольной службы по г. Москве по делу № 1-11-1646/77-17 от 09.08.2018 г. в части признания ООО "МРК" и ООО "ПРЕСТИЖ МЕДИКАЛ ГРУПП" нарушившими п. 2 ч. 1 ст. 11 Федерального закона от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ "О защите конкуренции".

Проверено на соответствие положениям Федерального закона от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ "О защите конкуренции".

Взыскать с Управления федеральной антимонопольной службы по г. Москве в пользу ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ "МЕДИЦИНСКАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ КОМПАНИЯ" расходы по уплату государственной пошлины в размере 3 000 руб. (три тысячи рублей).

Взыскать с Управления федеральной антимонопольной службы по г. Москве в пользу ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ "ПРЕСТИЖ МЕДИКАЛ ГРУПП" расходы по уплату государственной пошлины в размере 3 000 руб. (три тысячи рублей).

Решение может быть обжаловано в течение месяца со дня его принятия в Девятый арбитражный апелляционный суд.

Судья:

Т.И. Махлаева